

За месяц, что я таскался за Исане, многое понял. Большинство из 4 отряда не отвечают на колкости пациентов. Из-за этого все так с нами и обращаются. Попытался научить Исане, как отвечать буйным пациентам, только ничего не получилось...

Недавно научился технике временного поглощения, уже придумал ей больше сотни применений. Состоит она в том, что, поглотив объект полностью, не расщепляя его на духовные частички, он появляется у меня во внутреннем мире. К примеру, сейчас я читаю и осмысливаю там книги по вино-варению, предварительно проверив, могу ли я потом возвращать поглощённые объекты, оказывается могу. Никому её показывать нельзя, чтобы не называли контрабандистом.

Пациенты за 2 месяца моего существования в 4 отряде завыли, особенно 11 отряд, их я чаще всего «лечу».

Капитан Унохана заметила, что я делаю с больными, поэтому на меня не кричала, если она это умеет. Два месяца, кроме добродушной улыбки на её лице ничего не было, она начинает меня пугать. Иногда тяжело заражённых пациентов помогаю ей оперировать, избавляясь от пустоты.

Мои эксперименты с регенерацией пустых откладывают, пока их не встречу, того что я выкачивая из пациентов категорически не хватает даже рассмотреть её. А вот способ выкачивать пустоту менее болезненный я нашёл, только применял его на тех, кто понравился, или хорошо себя вёл.

Со временем обо мне начали распространяться слухи, пока только в 11 отряде, но это уже хорошо. При виде меня, те кого я уже «лечил», аж вздрагивают, мне это нравится, такими темпами я скоро садистом стану. Каждый раз, когда я вытягивал реяты из пациента, я брал и немного их личной, раскрашивая мир.

Ох уж этот 11 отряд, в мирное время тренируются как ошалелые, этот их капитан вытягивает из них все соки, оставляя мне крохи. А чаще всего попадает лысый, которых я не люблю, но к нему уже привык. Иккаку постоянно вырывается из палаты, когда у него появляются силы чтобы встать. К нему постоянно приходит его друг, который ждёт пока он восстановится.

В первый раз я «лечил» его как обычного члена 11 отряда, потом же понял, что он не относится к нам пренебрежительно, только больше уважает сильных людей. С того момента лечу его нормально. Однажды, когда он поступил ко мне в тяжёлом состоянии.

— Мадараме, хватит прохладиться, иди тренируйся, тебе так меня никогда не одолеть. — К нему в палату пришёл их капитан. Зараки Кенпачи, слышал, что только сильнейший шинигами получает такой титул. А чувствовался он невообразимо, никогда не ощущал от человека столько реяты.

— Он ещё болен, я выпишу его завтра. — Аж немного страшно говорить с ним в таком тоне, только в больнице, нас никто тронуть и пальцем не смеет, уж не знаю кем была капитан Унохана, но слушаются её все, даже капитаны.

— Что? Да его хоть сейчас в бой, выпускай. — Посмотрев на переломанного лысого, хмыкнул.

— Нет, только завтра. — Кенпачи явно опешил. Разозлился, пытался придавить меня своим духовным давлением, которое я с удовольствием поглотил. — Пожалуйста не высвобождайте своё реяты в больнице, вы можете потревожить пациентов. — Пройдя мимо него, так как нужно было идти к следующему пациенту.

— Стой, ты, давай смахнёмся!

— Я занят, у меня пациенты, которых нужно лечить.

— Ну сразись с Кен-тяном. — Из-за его плеча выглянула маленькая девочка, что меня удивило, если прислушаться, то и вправду она ощущается, только её прячет эта подавляющая реяты.

— Не люблю сражения, а теперь простите, я откланяюсь.

Вроде нормальные люди, подразумевая что не имеют злого умысла, а не то что странные, поработав полгода я тут и не таких «кадров» встречал. Занимаясь другим пациентом, почувствовал, что Иккаку тащат из палаты. Это разозлило меня немного, оказавшись перед тремя людьми, которые аккуратно пытались утащить Иккаку, как они сказали по приказу капитана.

— Вы ведь знаете, что из 4 отряда выходят либо здоровые люди, либо трупы. — Жути в улыбку я только недавно научился добавлять. — Вам решать, как вы отсюда выйдете. — Они тряслись, но приказ капитана исполнить хотели. Поглотил их реяты, достаточно для того, чтобы они потеряли сознание, я так буйных пациентов успокаиваю. Вызвал помочь, чтобы не одному таскать все эти тела по палатам.

Придя через некоторое время обратно в больницу, Зараки, ждал меня у Иккаку.

— Где мои люди? — Как только я зашёл в палату на меня свалилось огромное давление, которое я с трудом, но поглощал.

— Ваши люди? Я думал вы отправили их к нам на лечение, они, придя ко мне, сразу свалились от переутомления. Их кстати можно будет забрать уже после отдыха.

Юничика же, сидя возле друга, конкретно впал в пристрацию от услышанного.

— Он мне нравится. — С плеча Кенпачи послышалось. — Он не боится Кен-тяна и может выдержать его реяты, осталось только заставить его сразиться.

Что скажу, она разрядила обстановку, в принципе она милашка, до меня конечно не дотягивает, но видно, что она умеет пользоваться окружающими. Так прошло моё знакомство с капитаном Зараки.